

ЛИТМОБ
ВЕРНУТЬ
ЖЕНУ

Дана
ДЕНИСОВА

Алена
МОСКОВСКАЯ

ИЗМЕНА

ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ
УЙТИ

Алена Московская

Измена. Вернуть нельзя уйти

«Литнет»

2025

Московская А.

Измена. Вернуть нельзя уйти / А. Московская — «Литнет», 2025

♥#МОЯ НОВИНКА "ИЗМЕНА. ВЕСТНИЦА РАЗЛУКИ";—
Я все знаю. Здесь тебя не ждут! Я поставила перед мужем сумку с вещами, когда он вернулся с очередного «рейса». — Ты о чем? — Я знаю о твоих изменах, о другой женщине и о детях. Он закатил глаза, прошел вперед, словно ничего не произошло. — Сядь! И поговорим нормально. Мой муж — моряк. И, как оказалось, вместо рейсов он мне изменял. Разговаривать мы не стали. Я осталась с сыном на руках одна, поставив точку в наших отношениях. Только вот любовница моего мужа считает иначе.ХЭ ♥#КНИГА ЛИТМОБА "ВЕРНУТЬ ЖЕНУ"; ♥# Все книги тут -

© Московская А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Визуализация	23
Глава 6	24
Визуализация 2	28
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	43
Глава 12	46
Глава 13	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Алёна

Измна — обычное слово из шести букв, вот только боль, которую оно причиняет, сильнее ножа в спину.

Сегодня я получила этот удар. Меткий, четкий, в самое сердце.

И то, что случится сейчас, разделит мою жизнь на «до» и «после».

Я проснулась утром с улыбкой на лице. И не только потому, что сынок сегодня спал хорошо, но и из-за даты в календаре. Она замечательная.

Обведенное число напоминало, что мой любимый муж возвращается с рейса.

Я всегда жду этот день с особым трепетом. Готовлю праздничный ужин: обычно два салата, которые Денис так любит, варю суп и достаю праздничную посуду.

Чаще всего Денис возвращается после обеда. Так и сегодня, мне пришло сообщение:

“Аленка, скоро буду. Жди после шести, моя бусинка любимая.”

От таких слов мне становится тепло. Очень тепло.

Долгая разлука – четыре месяца, которые тянутся, как годы, – заставляет скучать еще сильнее.

Но сейчас весна, а перед уходом на его полках осталась зимняя одежда. Нужно бы перебрать вещи: подготовить ветровку, достать его кросовки.

Илюша проснулся, мы поели. Сегодня даже без стандартных манипуляций: “За маму и за папу”.

Потом мы немного поиграли, и я усадила его в манеж, чтобы никуда не ушел и не поранился, пока я разбираю вещи папы.

Он уже почти вылезает из манежа, приноровился. Но пока он не разрисовал нам все обои, я придумала дополнительные ограждения и ношу с собой камеру, чтобы следить.

Полчасика и пойдем гулять.

Время только одиннадцать, а я уже устала. Странное чувство в груди, словно что-то не так. Но я пыталась его прогнать. Ведь все нормально.

Однако перед его приходом всегда так происходит: тревога поднимается в желудке, а руки холодеют. Нужно отвлечься.

Я отправила Денису несколько сообщений, что очень жду, и направилась к гардеробной.

Раз коробка, два коробка. Здесь лежат какие-то его инструменты, которыми я никогда не пользовалась.

Куртки, ботинки, теплые свитера – все вакуумировала в специальные пакеты и убрала на самый верх.

Пришлось забираться на стул. И вот, когда остались только зимние джинсы, я села немного передохнуть.

Посмотрела в камеру, как Илюша катает по полу паровоз. Все в порядке.

А сама обернулась направо. Оранжевый ящик с инструментами не выходил у меня из головы. Может, там тоже нужно порядок навести? Не знаю почему...

Но я взяла и открыла его.

На крышке – детский рисунок.

Двое детей, мужчина и женщина-брюнетка. Подписано еще так – *“Мама, папа и мы”*.

Я сглотнула.

Несколько раз моргнула.

Перечитала.

“Может он эти инструменты взял у кого-то?” – промелькнуло в голове. Но нет.

Я сама подарила ему этот набор, когда он вернулся с первого “контракта”, чтобы починил слив под раковиной.

Перевернула рисунок. Там письмо:

“Папа, мы скучаем, когда ты долго в море уходишь. Приезжай к нам скорее, мы тебя любим”.

У меня перед глазами потемнело. Я уперлась руками в полку, сжала пальцами дерево.

— Что? Это шутка какая-то?

Мир замер.

Несколько секунд я просто сидела, не понимая, что только что произошло.

Как будто что-то в груди оборвалось, но вместо боли — лишь пустота, гулкая и холодная.

Меня не трясло, я даже не дышала — просто смотрела на этот лист бумаги, который разрушал мое представление о нашей семье.

Голова гудела, мысли расплывались, словно кто-то залил мой разум густым туманом.

Это не про моего Дениса. Это ошибка. Это...

Руки ослабли, и джинсы упали на пол с тихим шорохом.

Где-то далеко раздался голос Илюши:

— Мама, пить.

Я медленно поднялась.

Ноги ватные. Будто не я управляла своим телом, а оно просто двигалось на автомате.

Сделать шаг, другой.

В кухне все было так же, как и полчаса назад.

Чистые праздничные тарелки, аккуратно сложенные полотенца, запах домашнего уюта.

Только внутри меня теперь все было далеко не празднично.

Налила воды в кружку.

Протянула сыну.

Даже не помню, как дошла до него, как наклонилась.

Он взял ее, сделал пару глотков и улыбнулся.

Я смотрела на него, но не видела.

Меня словно стерли.

Шок застилал глаза, и я просто стояла, затаив дыхание, ощущая, как холодная бездна внутри разрастается, угрожая поглотить меня целиком.

Пальцы дрожали, когда я взяла телефон. Денис не отвечал. Сообщения висели непрочитанными.

Я глубоко вдохнула. Нужно было узнать правду.

Может, я ошибаюсь? Может, у этого рисунка есть другое объяснение? Настоящее, какое-нибудь.

Мой сын ведь не мог нарисовать. Ему всего два, он писать не умеет. А дети на рисунке — с портфелями, и письмо написано детской рукой, с ошибками.

Господи...

Я открыла контакты и набрала знакомую, Люду.

Ее муж Паша уходил на этот контракт вместе с Денисом.

Может, она что-то знает?

— Привет, как ты там? — начался звонок, и тут же включилось видео.

Люда стояла на кухне и лепила пельмени.

Сразу же начала рассказывать, какой на рынке справа в ларьке хороший фарш продают.

Я попыталась ее остановить. Мне сейчас не до мяса — я скоро сама в фарш себя перекручу от неведения.

— Люд, а ничего по поводу возвращения не известно? — резко прервала я ее, прикусив губу от неудобства.

Она недоуменно замолчала, повернула камеру на себя, а за ее спиной появился Пашка.
Я тут же охладела.

— Какого возвращения, Ален? Три дня как все вернулись.

Я даже не сразу поняла, что она сказала.

Возвращение? Три дня?

Грудь свело судорогой.

Я сглотнула, чувствуя, как откуда-то изнутри поднимается ледяная боль.

– Аленка, здорова! Где там Дэнчик? Трубку не берет. Передай, чтобы зашел сегодня, я у него шуруповерт на пару дней подрежу, – вклинился Паша, выхватывая у Люды телефон.

— Ага, передам. Спасибо, — выдавила я и дрожащими руками сбросила звонок так, что даже уронила телефон на стол.

Воздуха вдруг стало не хватать, хотя окно было открыто.

Мамочки...

Мой муж вернулся три дня назад?

Глава 2

Алёна

Обхватила себя руками и просто села на пол.

Илюша стучал молоточком по ксилофону... неровно, громко.

Так же билось моё несчастное сердце... Неровно. И пульс громко стучал в ушах...

Сил не осталось. В голове вихрь мыслей, но ни за одну не получалось зацепиться. Это лицо Паши, который уже дома, со своей женой, со своей семьей. А я тут одна сижу, жду, пока мой благоверный вернется. И дышать тяжело, и думать тяжело, и ничего не понимаю. Не понимаю!

Нет, этого просто не может быть. Не может быть! Денис не мог так поступить!

Я с ним и в огонь, и в воду, и в медные трубы. Я столько для него сделала, а он столько сделал для меня.

Казалось, наш брак был самым счастливым, хоть и со своими изъятиями.

Мы ссорились, ругались, мирились, но это все было по-бытовому, по-мелочам. А сейчас что? В ящике, куда я никогда не залезала, – рисунок других детей?

И все бы ничего, только подпись: “Папа, когда ты уходишь в море...” – просто так не пишется.

Судорожно схватила телефон.

Провела пальцем по свежей трещине на защитном стекле. Перед глазами всё плыло. Из-за слез ничего не видела, они даже на экран капали...

Буквально за каких-то пять минут моя жизнь... наша жизнь... наша семья просто разрушилась! А построить ее было непросто.

Что, если этот рисунок не имеет никакого отношения к мужу? А я... веду себя как истеричка.

Пожалуйста, пусть это будет именно так. Пожалуйста, пожалуйста... прошу...

Трясущимися руками сняла блокировку с экрана, и сердце остановилось.

Трещина проходила ровно посередине нашей с Денисом фотографии. Это такая ирония?

Зло вытерла слёзы.

Набрала мужа:

«Абонент временно недоступен».

Только ли для меня?

Нет, нет! Этого не может быть!

Не может быть...

До последнего буду отрицать, пока сама лично не убежусь.

Нажала на приложение банка и, прислонив палец, открыла счёт.

У нас с Денисом было заведено — пока он в рейсе, все счета оформлены на меня. Мало ли что-то может случиться?

Например, шторм, нет связи, а нам с Илюшей может что-то понадобится.

Климов всегда думал наперед. Я и сын – на первом месте.

Но у него был и свой счет. Туда у меня доступ тоже был.

Открыла список трат и ахнула.

Денис... за что ты так?

Плечи опустились, спина согнута, и все тело обмякло, как ватное.

Всё было на поверхности. Я даже не открывала вкладку расходов, чтобы посмотреть наши траты...

Потому что зачем? Я настолько доверяла мужу, как себе.

Мы с Денисом же как две половины одного сердца. Были...

Меня колотило.
Руки тряслись, но я упорная — судорожно листала историю операций.
Сверилась с датами...
Плакала сквозь смех.
Чтобы сынок ничего не понял, зажала рот ладонью, как будто шучу.
Боже, он же даже не прятался! Даже не стеснялся!
Каждое возвращение с рейса... ровно за три дня до того, как Климов приезжал домой,
с его счетов происходило списание.
Детский магазин, зоомагазин, супермаркеты. Парк аттракционов...
Денис? За что ты так?
Так нагло и открыто... настолько не боялся? Или устал скрываться?
А Люда... боже, какой же наивной дурочкой я выглядела в их глазах.
Злость, обида и непонимание отравляли меня. Самым диким ядом, который только могла придумать судьба.
Вихрь воспоминаний крутился в голове, закручивая меня в самое сердце воронки.
На дно.
Дыхания не хватало...
Значит, "Папа, мы скучаем"?
И правда... три дня — это ведь так мало.
Нужно больше, Денис! Ты ведь такой любящий муж и отец!
А там — другая семья!
И сыновей двое!
Даже как-то неловко, что нам с Илюшей доставалось больше времени и средств.
Боже мой, поверить не могу.
Где только эта семья была, когда я его с инвалидной коляски поднимала? Где все были,
раз детям уже явно больше четырех-пяти. Где? Или он с ними в больнице познакомился?
Дыши, Алена, дыши.
Адреналин и неистовая злость придали мне сил.
Я встала, подала Илюше яблоко и стакан воды.
— Подожди сыночек, чуть-чуть подожди. Маме нужно кое-что сделать.
Я словно ураган. Схватила сумку и рванула молнию на себя.
Бросала в нее вещи мужа без разбора: летние, зимние — неважно. Пусть уходит. Предателям нет места в нашей жизни.
Тряпки, щетки, его гребаное вонючее мыло с лавандой. Пусть умывается, уплывает.
Пусть оставит нас. Мы справимся без папы-предателя.
Футболки, штаны, эти его зимние джинсы, которые так и лежали на самом видном месте в гардеробной.
Все в сумку. Во вторую. Пусть забирает ВСЁ.
Любовь мою забрал уже. Сердце мое забрал. Оставил мне только сыночка, с такими же карими глазами, как у него...
Запихала, перетасила, чуть не угробив спину, все на порог.
Теперь пора погулять с Илюшей.
Собралась с силами, умылась, смыла холодной водой все, что принес мне этот день. Жаль только, не смоешь семь лет жизни.
Прогулялись, проветрилась, получила от Людки пару сообщений с вопросами: как мы и придем ли на пельмени.
Было бы мне еще до пельменей, точно бы пришли.
Вернулась домой в пять. Он скоро придет. Чувствую сердцем — скоро будет. И пусть. Отправлю его туда, откуда он пришел.

И вот следующие минуты тянулись, как старая жвачка. Но ничего. Без пяти шесть – скрежет в замочной скважине.

Открытая дверь.

И голос... Голос предателя.

– Алёнка, любимая, я дома.

Дорогие читатели, приглашаю Вас в свою новинку про предателя-моряка ####

"ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ОФИЦЕРА"

ССЫЛКА НА КНИГУ: <https://litnet.com/shrt/Gxx2>

Глава 3

Алёна

— Кто первый? Я соскучился, вы где?

Денис стоял в дверях, улыбаясь, как ни в чём не бывало. Спина прямая, улыбка на лице.

А в руках букет жёлтых тюльпанов. 15 штук, расшедрился.

Я поджала губы.

Как в той песне — к разлуке?

И ведь ирония — он даже не осознаёт, что сам выбрал то, что идеально подходит для этого момента.

Илюша в моих руках заёрзал, но я крепче прижала его к себе.

Нет, не отпущу его к отцу.

Не сейчас, потерпи чуть-чуть сынок.

— Аленка, любимая, — Денис шагнул ближе, букет качнулся, он уже тянулся ко мне губами, но я отшатнулась, как от огня.

Он тот еще огонь, сжег меня дотла.

Меня чуть не вывернуло наизнанку от одного его запаха: знакомого, родного, который раньше внушал только радость и спокойствие.

Теперь он казался чужим, вонючим, липким. Мерзким, как из помойки, слишком ношенная вещь...

Ощущение, что все внутри превратилось в камень. Застыло.

Больше ни слёз, ни дрожи в руках, ни жалких попыток найти объяснение.

Всё было ясно... Муж собирается играть до конца.

Я не сказала ни слова.

Только мотнула головой в сторону собранных сумок у двери.

Денис нахмурился.

— Что это? — Сделал вид, словно удивился.

Я не ответила. Только ухмыльнулась и развернулась, собираясь уйти.

Ты ведь не глупый, дорогой мой. Далеко не глупый, сам знаешь что. Это почти мусор, который надо вынести.

Я видела, как он быстро пробежался взглядом по комнате. Как зацепился взглядом за чемоданы, за пустую полку, где всегда лежали его вещи.

Да, дверь в гардеробную напротив была распахнута.

— Алена, ты чего? — Денис шагнул вперёд. Попытался схватить меня за локоть, но я резко дёрнула руку, зыркнув на него так, что он замер на месте. — Ничего не хочешь мне объяснить?

Хотелось крикнуть: «У меня ребенок на руках, не смей трогать меня, предатель!».

— Тебе? Нет, — я уставилась на него в упор, удерживая Илюшу, который с такой любовью тянул к нему руки, — Главное, что я уже ВСЁ поняла.

— Зато я ни черта не понял! — муж бросил тюльпаны на тумбочку, они наклонились, некоторые стебли переломились. — Ален, я соскучился по сыну. И по тебе тоже. Мчал домой, а тут такой «сюрприз»!

Я посмотрела на сына, а потом снова на него. Это немного отрезвило меня.

Я не имела права на истерики.

На слабость тоже не имела, как и на попытки что-то выяснить.

Не хочу быть истеричкой, швыряющей все вокруг и кричащей о том, как мне больно.

Мне больно, но я продержусь.

Благодаря мужу научилась быть сильной.

Сынок завозился у меня на руках. Повернул голову, жалобно просясь к папе на руки. У меня честно, сердце кровью обливалось, но выбор не то, чтобы был.

— Папа! Папа.

Он его любит... тянется...

— Дай мне его! Ты чего? — Денис протянул руки, но я замешкалась.

Сын хотел к нему. Я знала, что не имела права мешать им. Как бы мне этого ни хотелось. Значит, он может быть хорошим папой? Может, когда хочет?

Я медленно разжала руки, отпуская сына, и Денис легко подхватил его, прижимая к груди.

Пусть попрощается.

— Ну привет, богатырь! — в своей манере поприветствовал его папа, а я сглотнула скопившуюся в горле боль и обиду.

Илюша радостно зашелестел губами и коснулся пальчиками его щеки.

— Папа!

Внутри всё сжалось.

Он был там три дня. ТРИ ДНЯ.

А теперь стоит перед нами, как будто ничего не произошло. Держит сына на руках, смотрит на него с такой нежностью, а ведь всего сутки назад он точно так же мог смотреть на других своих детей.

Может, гладил их волосы перед сном...

Может, подбрасывал их в воздух так же, как сейчас Илюшу...

Господи, меня просто тошнило от этих мыслей! Сердце на части рвало...

Сынок вдруг заерзал, попросился вниз, и Денис, не задумываясь, поставил его на пол.

— Давай, беги, сынок, — пробормотал он, снимая куртку, — папа сейчас придет.

Илюша звонко засмеялся и побежал в сторону манежа, где были его игрушки.

В доме стало тихо. Всего на пару мгновений.

И теперь мы остались одни.

Я скрестила руки на груди и молча посмотрела на своего когда-то любимого мужа.

Он медлил. Как будто чувствовал, что что-то не так.

Еще бы ты не чувствовал...

— Что это было, Алена? — наконец-то спросил он в лоб, нахмурившись.

Я демонстративно отвернулась. Его запах душил.

— Это новая традиция, встречать любимого мужа из командировки? — голос Дениса резко изменился. В нём больше не было недоумения. Теперь в нём было раздражение. — Мне не нравится. Почему ты такая холодная?

Что, дорогой, выбрал заезженную тактику: нападение — лучшая защита?

Усмехнулась, горько, безрадостно.

Ничего не говоря, залезла в карман и достала сложенный рисунок.

Протянула ему.

Он взял бумагу, медленно развернул.

Я видела, как его лицо меняется.

Как расширяются зрачки. Как сжимаются губы...

Как побелели костяшки пальцев, когда он сильнее сжал листок.

Тишина звенела — в ушах, в моем разбитом сердце. Билась о хрупкие стены.

Муж долго смотрел на рисунок, но ни слова не говорил.

Я прищурилась.

— Ну, может быть, ОНА не холодная? Точнее, ОНИ.

Денис резко поднял на меня взгляд. Хмурый, злобный, но в тоже время адски потерянный.

Вот так вот, милый, рано или поздно все тайное становится явным.

Я никогда не виела его таким.

— Я знаю о твоих изменах, и о твоей второй семье.

Дорогие читатели, большое спасибо за ваши комментарии, очень ценно!

А сейчас мы приглашаем вас во вторую книгу нашего Литмоба #Вернутьжену

Остро, эмоционально, переживательно.

Добро пожаловать, вот ссылка: <https://litnet.com/shrt/uwxT>

Аннотация:

- Почему ты до сих пор не ушёл к ней? – сердце разрывается от боли, когда я читаю переписку мужа с любовницей. – Ведь пишешь ей, что любишь...

- Я просто жалел тебя, - кидает он мне в лицо. – Ты же не справишься одна. Ну кто ты без меня? Никто. Не хочу быть монстром, который бросил первую жену, когда она начала стареть.

Я не слышала от мужа слов любви больше года. Верила, что он днюет и ночует на работе. Как идиотка готовила ему праздник-сюрприз на юбилей. Надеялась, что он расслабится и оттаает. Станет прежним – любящим и заботливым. Моим.

Но, оказывается, для другой женщины у него достаточно времени. В переписке он осыпает её признаниями и нежными комплиментами.

Ну что ж, а я вот жалеть его теперь не намерена - выкину загулявшего кобеля из своей жизни. Самое время вспомнить, что мир не крутится вокруг него.

Дорогие читатели, приглашаем вас в следующую книгу нашего литмоба Вернуть жену!

Остро, эмоционально, жизненно.

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/uwxT>

Глава 4

Алёна

Денис стоял, прямо, сжимал в пальцах этот рисунок, смотрел на меня.

Я видела, как он дышал — тяжело, шумно, бил по моему сердцу, как молотом.

Я видела как его пальцы чуть не порвали бумагу и как вся та радость, которая была еще пару минут назад испарилась, как и не было.

А ведь его сыновья так старались...

Что же ты, папочка, рисунок то портишь?

— Дай мне объяснить.

Он резко схватил меня за локоть, притянул ближе, но тут же ослабил хватку, будто понял, что это плохая идея.

Будто боялся, что я сорвусь.

Я не сорвусь. Не закричу. Не ударю. Я даже плакать уже не могу.

Я просто смотрела на него. Холодно. Пусто, потому что внутри меня ничего уже нет..

— Мне не нужны твои объяснения, — я спокойно убрала руку, — я хочу к сыну.

Он только перевел взгляд на сумки.

— Ты хочешь меня выгнать?

Я усмехнулась. Действительно. Нет, с поводка спустить, а что не видно? Зря я так думаю, негоже, но мне тоже больно.

— Тебя никто не выгоняет. Ты просто уходишь туда, где тебе место.

Денис тяжело выдохнул.

Да. Мы приплыли, дорогой моряк, приехали, все, порт, снимайся.

— Алёна, ты не понимаешь...

— Денис! — я оборвала его, — я понимаю всё лучше, чем когда-либо.

Уже развернулась, чтобы уйти, но в этот момент из комнаты раздался тонкий голосок:

— Ма-ма!

Иду сынок, иду.

Я тут же направилась в сторону сына, не обращая внимания на этого предателя.

Он не отставал.

— Родная, подожди!

Но я не остановилась. Родная? Смешно. А там кто? Приемная жена?

Дошла до детской, увидела Илюшу, который сидел на ярком коврике с рассыпанными игрушками.

— Ма-ма, масинка! — он взял в руки игрушку и с восторгом потряс ею в воздухе.

Я присела рядом, провела ладонью по его мягким волосам, по пухлой щечке.

Сердце сжалось.

Вот оно, моё настоящее.

Не Денис. Не его враньё.

Сын. Только он.

— Родной мой, — я обняла этого маленького человечка, который не понимает, что мир, в котором он рос, только что рухнул.

Так варварски... И даже без его вины.

А спиной ощущала остро взгляд Дениса.

Он тоже сел рядом, осторожно взял сына за руку.

— Так, ну-ка покажи, что у тебя там за машина?

Илюша тут же повернулся к нему, радостно начал показывать игрушку.

Я молчала. Не хочу ругаться при сыне. даже при том, что он маленький, все равно все понимает.

Денис не упустил возможности побыть в нашем... доме еще и принялся с ним играть.

Смотрела на это, и мне казалось, что кто-то вырывает из меня сердце.

Грудь ножом вспарывает и без наркоза вытаскивает.

Как ему легко удастся делать вид, что ничего не случилось? Как?

Разве теперь все может быть, как раньше?

Откуда эти лицемерие?

— Как же я соскучился по своему богатырю! Покажем маме наш трактор?

Я делала вид, что меня это не касается.

Что мне не больно от одной только мысли, что эти же слова — три дня назад он точно так же говорил другим детям.

— Алена, давай поговорим.

— Не хочу. Даже это сказать было трудно.

— Ты же знаешь, что всё не так, как ты думаешь.

Я молчала. Не знаю и знать не хочу. Что не так? У него была бывшая жена или как? Почему не сказал? Если не отрицает открыто, если не отрицает, значит семья там есть. Остальное меня не интересует, я не хочу очередной лапши на уши.

— Всё гораздо сложнее...

Всё сложнее. Мне было плевать, что ему сложно.

Мне легко? Обо мне и Илье хоть кто-то подумал?!

Я вспоминала, как когда-то он лежал в той чертовой больнице.

Как я сидела рядом, пока он не мог даже самостоятельно повернуться на бок.

Воспоминания затянули на самую глубину...

В тот день, когда мне позвонили и сказали, что он попал в аварию я просто сошла с ума. Правда, я молилась так долго и упорно и просила только одного, чтобы он был жив.

Я помню, как тогда выронила телефон. Как сердце в груди растянулось ледяной хваткой, а ноги подкосились.

Как меня разрывало от паники, когда я неслась в больницу, раз за разом набирая его номер, но слыша лишь длинные гудки.

Я ворвалась в реанимацию, крича его имя, требуя рассказать все. Едва ли не на коленях умоляла докторов, чтобы меня к нему пустили.

А потом увидела его...

Лежащего под капельницей. Бледного. Весь в бинтах.

Я схватила его за руку, горячую, натянутую от боли, и зашептала:

— Денис... я здесь... я рядом...

Он открыл глаза, посмотрел на меня, но не сказал ни слова...

А потом его диагноз.

Раздробленная кость, поврежденные нервы, долгий реабилитационный период.

— Возможно, он больше не сможет ходить, — сказали мне тогда врачи.

Но... какова бы не жестока была правда, мужчинам зачастую больные жены не нужны, а вот женам мужа наоборот...

Эти слова тогда поделили нашу жизнь на до и после.

Но я не сдалась.

И не позволила ему сдаться.

Любящие сердца вместе и навсегда? Кто, если не я? Стала сильной ради него...

Я каждый день сидела в больнице.

Помогала ему садиться, помогала ходить, когда он злился, когда терялся, когда был в ярости от собственного бессилия.

Я оттирала его кровь с бинтов. Терпела его срывы... Его раздражение.
— Я больше не мужик, — прошипел он однажды, оттолкнув от себя стакан с водой.
Я помню, как сжала кулаки и тихо сказала:
— Ты мой мужчина! И ты справишься! Даже не думай сдаваться!
Я поднимала его с кровати. Я помогала ему ходить...
Не жалея себя, работала на двух работах, потому что лечить его было дорого.
Потому что деньги уходили на лекарства, на массажи, на попытки вернуться к нормальной жизни.
Потому что он не мог работать.
И в это же время я... я никак не могла забеременеть.
Я так хотела подарить ему ребёнка! Так мечтала о нашем малыше!
Видела, как его это убивало.
Как он чувствовал себя никем, беспомощным, бесполезным.
Я хотела, чтобы у него появилась вера в себя, смысл, ради которого стоило бороться.
Я прошла десятки врачей. Почти сдалась, когда мне сказали, что шансов мало. Но нашла свою фею — Алину Гараеву.
Она помогла мне тогда, когда, казалось бы, уже не было света и надежды...
Я сделала операцию.
Проходила реабилитацию на ногах, потому что нельзя было остаться без работы...
Я терпела всё это ради него.
Потому что хотела, чтобы он жил, чтобы он чувствовал себя нужным, чтобы снова был тем самым Денисом, которого я полюбила.
Я помню день, когда он впервые встал с костылей.
Как я стояла в дверях палаты, сдерживая слезы, пока он шагал, пусть неуверенно, но уже без посторонней помощи.
А потом...
Потом я узнала, что беременна!
Я помню, как его глаза загорелись, как он поднял меня на руки, как кружил по комнате, повторяя:
— Господи, Аленка, золото мое, родная, я стану папой, я стану папой!!
Тогда всё изменилось.
Он нашёл в себе силы.
Нашёл в себе веру.
Я думала, что это наша победа.
Что мы прошли через ад, но теперь у нас будет счастье...
Я ТАК ДУМАЛА.
А теперь?
Теперь я сижу рядом с ним.
Смотрю на него и чувствую, как внутри всё выворачивается. Ломается... Отмирает...
Потому что где же она была тогда, эта его женщина?!
Где были их дети, когда я тащила его на себе? Где была та семья, которую он теперь так холит и лелеет?
Где были все, кто теперь ему дорог?
Где?!
Меня передернуло от ненависти.
Денис бросил на меня быстрый взгляд, словно почувствовал этот всплеск эмоций.
— Мама! — Илюша удивлённо поднял голову.
Потянулся ко мне крошечными пальчиками и вытер мокрую от слез щеку...
Я и не поняла, когда заплакала.

— Сынок мой... любимый! — посадила сына на колени и взяла игрушку, — Всё хорошо, это мама от счастья!

— Конечно! Посмотри как мама рада, что папа вернулся, – не упустил возможности для выражения он..

А я не хотела, чтобы он притворялся! Не хотела, чтобы делал вид, что всё нормально.

Я хотела, чтобы он почувствовал хоть часть той боли, что чувствую я. В полной мере, сполна, вообще полностью...

Однако Илюша быстро переполз на колени к отцу, потянулся к его карману и подцепил листок бумаги.

— Па-па? — сын шустро развернул рисунок и, ткнув пальчиком на изображение темно-волосого дяди, рассмеялся: — Папа!

Дорогие читатели, что думаете по этому поводу? Будем рады вашим комментариям!

А пока, приглашаем вас в третью книгу нашего Литмоба - Измена от Евы Стоун

Острая новинка с сильной героиней.

Ссылочка: <https://litnet.com/shrt/iwuyx>

Глава 5

Алёна

Прошло несколько часов. Эту ситуацию мы спустили оба.

Илюша смеялся, прыгал, носился по комнате, показывал свои игрушки.

Денис поддерживал его во всём: собирал кубики, выстраивал железную дорогу, подбрасывал в воздух, ловя его звонкий детский смех.

Я сидела рядом.

Молчала.

Иногда улыбалась сыну.

Иногда кивала в ответ на его радостные возгласы.

Но внутри... внутри ничего не было.

Только пустота.

Я пыталась не думать.

Пыталась отключить сознание, хоть ненадолго забыть, кто сейчас находится рядом с нами.

Сделать вид, что ничего не изменилось.

Что это просто очередной день, когда Денис вернулся с рейса и играет с сыном.

Но стоило мне посмотреть на него – на его лицо, на его руки, на его улыбку – меня начинало тошнить.

Он там был три дня. И сегодня тоже. Только что вернулся от другой женщины, которую целовал и теперь целует нашего сына... Мерзость. Мерзость. Мерзость.

И я всё ещё не могла это переварить.

Я всё ещё не могла осознать, что человек, которому я отдала всё, с которым прожила столько лет, мог так легко, так буднично жить на две семьи.

Как он мог сейчас просто сидеть рядом, так ловко переключаясь между мирами?

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Всё, мой хороший, пора спать, — мягко сказала я, проводя рукой по волосам сына.

— Нет, мам, ещё чуть-чуть! — упрямо возразил он, но я не собиралась потакать. Время уже.

— Завтра продолжите, богатырь, — этот заботливый отец года, снова подыграл, и я прям оу тела внутри волну ненависти.

Быстро взяла сына на руки и направилась в спальню.

— Всё, сладкий, спать. Папа завтра с тобой поиграет, — я нарочно сказала это громче, с нажимом, чтобы Денис понял – здесь ему не место.

За спиной стояла тишина.

Я не обернулась.

Отнесла Илюшу в кроватку, уложила его, накрыла тёплым пледом, провела рукой по его мягенькой щечке.

— Скавку? — сонно пробормотал он, зарываясь в подушку.

— Конечно, солнышко.

Я взяла первую попавшуюся книжку.

«Золушка».

Открыла страницу и начала читать.

Но слова будто проваливались в пустоту.

Каждая фраза резала, как нож.

«Жила-была девочка, и была у неё мачеха...»

Вот она, любовь.

В сказке.
В книгах.
Там, где есть принцы, где есть справедливость, где добро побеждает зло.
Я читала, а внутри меня медленно расползалась боль.
«И тогда добрая фея взмахнула палочкой...»
Феи не существуют.
Принцы тоже.
Существует только грязная разъедающая изнутри, ядовитая правда.
Я читала, а перед глазами всплывали воспоминания.
Больничная палата.
Денис на костылях.
Как он упрямо вставал, падал, злился, но поднимался снова.
Как я вытаскивала его из этой ямы.
Как я жила ради него.
Как я лечилась, делала операцию, чтобы родить нашего сына.
Я боролась за нашу семью.
А он...
Он просто жил на два дома.
Я сглотнула ком в горле, горький привкус на губах.
Но дочитала сказку до конца.
Илюша уже спал, мило сопел в подушку.
Я наклонилась, поцеловала его в лоб.
— Спи, малыш.
Тихо встала, выключила ночник и вышла из комнаты.
Дом утонул в тишине.
Только слабое тикание часов на стене, да глухие звуки ночного города за окном.
Я прошла на кухню и застыла в дверях.
Денис сидел за столом, перед ним стояла сумка.
Он пил чай.
Пил. Чертов черный чай.
Как будто всё было нормально.
Как будто он не вернулся после трехдневного отсутствия. Как будто за этот день моя жизнь не перевернулась, не рассыпалась, не разлетелась осколками под его ногами.
Я смотрела на него и не понимала, почему он ещё здесь.
Почему не ушёл?
Почему продолжает сидеть в этом доме, как ни в чём не бывало?
Почему ведет себя так, будто у нас был обычный семейный день?
Я медленно подошла ближе.
Он поднял на меня взгляд, но ничего не сказал.
Волосы у него взъерошены, на макушке легкая перхоть.
Я машинально протянула руку и стряхнула её.
— У тебя постоянно, как с рейса вернешься, перхоть от воды на суше.
Он чуть вздрогнул от моего прикосновения и посмотрел на меня.
А я смотрела на него и думала, как не замечала этого раньше.
Как каждый раз он возвращался с воды как кожа головы реагировала на смену жесткости воды.
Там на борту они берут воду с моря и прогоняют ее через фильтр, а тут на суше она мягче.
Вот и секрет или моя невнимательность.

Вспомнила как я собирала ему правильный шампунь, клала его в сумку, напоминала, чтобы пользовался.

Раза пять говорила, чтоб не забывал.

А тут...

А тут я ничего не собирала.

А тут он сам всё решал.

Я медленно обошла стол, села напротив.

Провела взглядом по его лицу.

— Ну, говори, что хотел сказать?

Денис молчал.

Но я больше не собиралась ждать.

Его пальцы обхватывали чашку, но он теперь не пил.

Просто сидел, сжал губы, смотрел на меня и молчал.

Я сжала руки в кулаки.

— Ну? – повторила я, не отрывая взгляда.

И вдруг он цокнул.

Глухо, коротко.

— А что говорить, Алена? Ты же уже всё решила, да?

Я замерла от такого дерзкого тона.

Он поднял на меня взгляд, и теперь в нем полыхало раздражение.

— Всё ведь так просто у тебя в голове, да? Предатель, изменник, два дома, две семьи?

— Разве не так? – я склонила голову, чувствуя, как внутри меня закипает злость.

Она прямо закипает, каждое слово, каждое его слово просто поднимает температуру моего тела по градусу цельсии.

— Ты вечно всё усложняешь! – он резко поставил чашку на стол так, что мутная жидкость плеснула на край.

Я усмехнулась.

— Я? Я усложняю?

Действительно.

— Да! – он сжал челюсть, – Ты всегда такой была.

— Такой? Это какой?

— Да, — он криво улыбнулся, — ревнивая, подозрительная, вечно всего боишься.

Я прищурилась.

Вот так значит?

— Боишься, что повторишь судьбу своей матери, да? Ей ведь изменяли и тебе изменят. Такая ведь у вас женщин супер логичная логика да?

Воздух в комнате стал тяжёлым.

Я резко выпрямилась, вцепившись ногтями в столешницу.

— Ты прекрасно знаешь, что я видела, как мой отец изменял маме, – я аж осела от шока.

— Вот именно! – он хлопнул ладонью по столу, так что я вздрогнуло, – Ты с самого начала была готова записать меня в предатели! Ты искала повод, женка, всегда искала!

— Искала?! – я задыхнулась от возмущения, – Три дня, Денис! ТРИ ДНЯ! Где ты был?! Что за переводы с твоего счета? Что за снятия наличных? Ты думаешь, я слепая и этого не видела?

Он сжал губы, но не отвёл взгляда.

— Ты же знаешь, что всё сложнее...

— Да плевать мне, что там сложнее! – я шепотом закричала, наклонившись вперёд.

— Вот именно, тебе всегда плевать, что у меня на душе!

Я стиснула зубы.

— Серьёзно?

— Да, серьёзно! Ты думаешь, я не замечал, как ты на меня смотрела, когда я был на коляске?

Моё сердце сжалось с спичечный коробок.

— О чём ты?

— О том, что ты меня жалела! Всегда жалела!

Я обомлела и несколько раз моргнула. Что? Что, мать твою, он сейчас несёт?!

— Я спасала тебя!

— А я этого просил?

Я замерла.

Денис усмехнулся, откинувшись на спинку стула.

— Я не просил тебя тащить меня на себе. Не просил влезать в мою жизнь, решать за меня.

— Ты бы не смог без меня! – я уже не шептала, а почти выкрикнула.

— Возможно! – он развел руками, – Но зато жил бы без вечного твоего осуждающего взгляда!

— Осуждающего?

— Да, — он улынулся, — как ты смотрела на меня, когда я не мог подняться с постели? Как будто я кусок мяса.

— Я любила тебя!

— Ты меня контролировала!

Я резко вскочила.

— Я работала на ДВУХ работах, Денис! Чтобы оплатить твоё лечение!

— А за собой ты когда в последний раз следила? Лучше бы купила себе нормальные трусы или колготки в сеточку, – его голос стал низким, ледяным.

Я его не узнавала, где был мой муж, которого я видела четыре месяца назад?

Я напряглась.

— Что?

— Ты посмотри на себя, в зеркало, хоть разок, Ален, — он махнул рукой, – Ты закрылась, как бабка.

Я слотнула ком в горле, но промолчала.

— Вечно в этих своих пуховых платках, вечно закутанная, то спина у тебя болит, то живот, то ещё что-то.

— Потому что у меня последствия после операции, Денис! – мой голос сорвался, – я реагирую на погоду очень.

— И что? – он насмешливо склонил голову, – У многих женщин было такое и детей рожали раньше вообще в поле! И что, все теперь должны ходить в репетузах, как ты?

Я опустила плечи.

— Что ты сказал?..

— Ты слышала. Репетузу какие-то вместо нормального белья, закрытые купальники, как будто ты старуха.

Я почувствовала, как у меня задрожали губы. Да, от слов, которые резали мое сердце как нож. Самый острый нож.

— Даже уборщица в моей школе выглядела лучше, чем ты.

Я сжала кулаки до боли.

— Ты... ублюдох.

— Да? А ты ревнивая истеричка, которая с самого начала ждала предательства.

— Потому что я знала, что оно будет!

— А может, ты сама его подтолкнула?

Я резко встала.

— А может, ты просто СКОТИНА?

Он смотрел на меня, в его глазах не было ни вины, ни раскаяния.

Только злость.

Только обида.

Я вдруг поняла, что он всё перевернул.

Он сам изменил, но теперь сделал меня виноватой.

Мол, я загнала себя в рамки, я стала не той женщиной, которую он когда-то полюбил.

Дорогие читатели, а в следующей главе у нас визуалы. Можно листать.

Визуализация

*Дорогие мои читатели, извиняемся за малое количество прод, простуда забрала свое.
Поздравляем вас прекрасные с 8 марта. Желаем вам счастья и здоровья, крепкой любви
и никогда не испытать предательства. Любим и обнимаем, ваши Дана и Алена.*

А пока время познакомиться с нашими героями.

Алена

Сильная женщина 32 года, которая прошла через огонь и воду ради своего супруга и смогла сохранить нежное ранимое сердце.

Денис 35 лет

Предатель...

Спасибо, Юлия, за жизненную фразу, как раз может охарактеризовать тактично нашего героя.

“ Первое от чего избавляется человек, встав на ноги - трость.”

Илюша 2 года

Солнечный парень, который очень скучает по своему отцу и очень любит маму.

*Напоминаем, что если история вас зацепила, не пожалейте для авторов звездочек, мы
будем очень рады!*

Постараемся почаще радовать вас продолжениями.

Хорошего времени суток, с праздником.

Глава 6

Алёна

Я вышла на балкон, закрыла за собой дверь, чтобы не слышать даже его дыхания. Ничего не слышать, тем более тех мерзких слов, которые он себе позволил сказать в мой адрес.

Город раскинулся передо мной, усыпанный фонарями, неоновыми вывесками, фарами машин, скользящих по улицам.

Я вцепилась в холодные перила и глубоко вдохнула.

Очень глубоко и очень протяжно.

Свежий воздух резал легкие.

Я посмотрела вниз – тихий двор, где завтра утром мамы выведут гулять своих детей.

Вот так же, как и я.

Я провела ладонями по своим бедрам, по бокам. Пыталась нащупать целлюлит, потрогала бока, слегка обвисшую кожу в районе паха, которая после рода мне покоя не давала. Это был немного мой комплекс, но я ведь женщина, я мать, неужели нельзя проявить хоть чуточки тактичности.

Я, в конце концов, живой человек И И это вообще не отменяет того факта, что мне очень и очень больно бывает иногда.

И больно и страшно и тяжело, я хочу иногда зарыться лицом подушку в просто чтобы вокруг было тихо. да, я тоже устаю и от ребенка и от его активности, потому что чтобы там не было, у меня такой энергии нет.

А этот... муж, объелся вкусных груш выдает мне...

«Репетузы какие-то...»

Чёрт, ну и гадость же он сказал. Как только язык повернулся сравнить меня со школьной любовницей, про колготки эти в сетку сказать.

Пусть берет рыбацую сеть, оборачивается и будет ему - колготка на все века.

Я сжала зубы.

Посмотрела на свои ноги.

Обычные спортивные штаны. Обычная удобная футболка, сверху – теплый кардиган.

Ну и что?

Я не ношу платья каждый день.

Я не бегаю за ребенком в мини юбке.

Я не глажу дома в кружевном белье, стоя у плиты.

И что, от этого я хуже? Я от этого разве перестаю быть женщиной? Становлюсь плохой или никакой?

Я живу в ритме ребёнка.

Мне удобно ходить в чём-то, что не жмёт, что не натирает, что не требует постоянных поправок и опасений, что шов впился не туда или лифчик давит ребра.

Два года моей жизни были посвящены маленькому человеку.

ДВА ГОДА.

Два года бессонных ночей, прорезывания зубов, коликов, температур, первых шагов, первых слов.

Два года заботы, вытирания разбитых коленок, поиска нужных кашек, выбора одежды, от которой не чешется кожа, изучения составов детского питания, ежедневного жонглирования миллионом задач.

Какие к рыбам стринги?

Какие чулки?

Я бы надела, если бы это имело смысл.

Но какой смысл?
Моё тело родило ребёнка.
Оно изменилось.
Оно перенесло операцию.
Я не бегу в спортзал, как одержимая, потому что у меня другие приоритеты.
Я не выставляю себя напоказ, потому что мне это не нужно.
Разве это плохо?
Я закрыла глаза, чувствуя, как внутри меня кипит обида.
Боже...
Он же говорил мне, что любит меня люблю.

Когда я была с лохматым пучком, когда в растянутой футболке носилась по квартире, укладывая спать ревущего ребенка, когда я падала рядом с ним без сил, просто зарываясь носом в его грудь.

Я тогда не думала, что должна носить что-то сексуальное, чтобы он продолжал меня любить.

Не должна ведь?
А теперь выходит, что это была ошибка?
Я смотрела на огни города, и мне становилось не просто грустно.
Больно.
До тошноты.
Я не хотела жить, постоянно доказывая, что я достаточно хороша.
Что я достаточно красива.
Что я достаточно сексуальна.
Я просто хотела быть любимой. Чисто по-женски, просто нужной.
Но теперь, похоже, даже эта простая мечта оказалась недостижимой.
Только внутри стало тяжелее.

Как будто этот день, эта встреча и все то время, проведенное в квартире, добавили мне несколько лет.

Я держалась за холодные перила и думала.
О том, почему он ещё здесь.
О том, почему ведет себя так, будто у него есть право решать.
О том, почему меня так разъедает все, что он сказал.
Я перевела взгляд на ночное небо.
И тут зазвонил телефон.
Я вздрогнула от резкого звука, словно выдернули из собственных мыслей.
Посмотрела на экран.
Мама.

Точно, мама.. с этими скандалами, совсем забыла ей позвонить.

Я стиснула зубы, провела пальцами по глазам, будто могла стереть с себя все эмоции, и нажала кнопку ответа.

— Алёнушка, доченька, как ты там?
Она уже беспокоилась.
— Нормально, мам, — едва с губ сорвалось.
— Денис вернулся? Он же, вроде, поздно должен был?
Я сжала пальцы на телефоне... сильнее.
— Вернулся, — выдохнула я, глядя перед собой.
Замолчала.
Несколько секунд тишины.

— Алён?

— Лучше бы не возвращался.

Мама замерла на том конце линии.

— Что?..

Я прикрыла глаза.

— Мам, давай ты завтра приедешь, и я всё расскажу?

— Что случилось?!

— Мам, я замёрзла, стою на балконе. Завтра поговорим, ладно?

— Доченька, я ведь переживаю!

— Всё в порядке, мам. Все живы-здоровы. Просто мы поругались. Все хорошо. Завтра пожалуйста.

Она хотела ещё что-то сказать, но я уже нажала на кнопку завершения звонка.

Не могу сейчас, язык не повернется сказать, что он все это время обманывал и ее тоже, рассказывая ей на кухне за чаем, как любит меня и что я лучшее, что с ним случилось.

Пару секунд просто смотрела на экран, слушая, как кровь шумит в ушах.

А потом убрала телефон в карман и развернулась.

Мне больше нечего было делать на этом балконе.

Я уже всё решила.

Вошла в квартиру и глубоко вдохнула.

Хотелось верить, что всё закончилось.

Что я больше не увижу его, не услышу.

Что теперь в доме воцарится тишина. Ну до того момента, как Илюша проснется.

Но, проходя по коридору, я заметила свет в кухне и остановилась.

Он был там.

Стоял у стола, разбирал свои вещи.

Футболку аккуратно сложил.

Вытащил джинсы, встряхнул, повесил на стул.

Как ни в чём не бывало.

Как будто просто вернулся после очередного рейса.

Я встала в дверях, пытаюсь осознать увиденное.

Он даже не собирался уходить.

Наоборот, вел себя так, будто вернулся домой.

— Спасибо, что пыль протерла, — спокойно сказал он, кивая на стол.

Я застыла.

Он издевается?

Может, мне показалось?

— Ты что, сдурел? Я тебя выгоняю!

Он не отвел взгляда, продолжил складывать мятую футболку.

— Тебя не ждут, ты должен уйти! — я не хотела кричать, но последнее слово почти проорала.

Он застегнул молнию на сумке, но вместо того чтобы взять ее и уйти, развернулся ко мне.

— Выдохни.

Я смотрела на него и не понимала.

Как так?

Кто дал ему право?

Почему он ведёт себя так?

Как будто не он предал, не он разрушил семью, не он поставил меня перед фактом.

Я провела рукой по столу, смахнула с него невидимую пыль, как будто пыталась стереть весь этот день.

— Чисто на полках? — спросила я, чуть склонив голову.

Он нахмурился, не понял к чему я.

— Так вот пусть чисто и будет. Без тебя. Без твоих вещей. Без мужа-предателя в моём доме.

Он посмотрел на меня долго.

Прямо, в упор.

Но с места не двинулся.

– Давай спать, утро вечера мудренее.

Дорогие читатели, приглашаем вас в следующую книгу нашего литмоба от Иры Орловой и Анны Граниной Измена. Верну тебя, жена

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/uKlA>

Можно листать дальше, там еще визуализация

Визуализация 2

Дорогие читатели, а теперь пришло время познакомиться с героями, с которыми мы еще обязательно встретимся.

Валентина Павловна - мама Алены. Добрая женщина, которая хочет для своей дочери счастья.

Ирина- женщина, у которой все это время был Денис. Она еще зайдет в гости, увидимся, но чуть позже. Мама двух прекрасных мальчиков.

Костя и Витя– художники, рисовавшие рисунок. Парни, которые просто хотят, чтобы их папа был рядом.

Людмила– девушка, которой звонила Алена, чтобы узнать, когда придет Денис с рейса. Открытая, позитивная, любит раздавать советы.

Вот и все, хорошего дня, ваши Алена и Дана

Глава 7

Алёна

Утро вечера мудренее?

Ну, хорошо!

Раз уж мой дорогой и любимый муж вспомнил эту поговорку, так и быть, я приняла правила игры и перетерпела.

Кое-как устроилась на кровати, делала вид, что сплю, пока не услышала его шаги... где-то там...

Денис то подходил к нашей спальне, то снова возвращался на кухню. Будто не мог определиться.

Силой его не выгнать, полицию тогда тоже не вариант было вызывать. Если бы он надумал приставать, я бы начала отбиваться, и ему бы не поздоровилось.

Я долго ворочалась, но сама не поняла, как заснула в этой гуще мыслей.

Как улей в голове гудел, честное слово...

Только организм не железный. В какой-то момент меня всё-таки выключило.

И разбудило резко, вместе с лучами восхода.

Интуитивно я понимаю, что уже утро, распаиваю глаза и потираю. Не знаю сколько спала, но это не важно.

Организм всегда безошибочно просыпается раньше, чем Илюшка откроет глаза и начнет устраивать свои правила в доме.

Рефлекс мамы, как шутя когда-то называл мою сверхспособность Денис.

Денис...

Воспоминания вчерашнего дня острыми иглами проходятся по коже и вонзаются в горло.

Но, увы, не только они одни...

Я предельно ясно помню, что ложилась спать на своей половине кровати.

На всякий случай, если он придет, чтобы не лез ко мне. Иначе Климов рисковал лечь спать на полу. Я бы наверное со злости ногами его спихнула, хотя... да.

Даже если подумать, все равно бы спихнула. Была бы у него "особая качка".

Надо было выкорчевать из груди чувство жалости и сострадания к предателям.

Надо было, но оно зудит в груди, дыхание перекрывает.

Но этим утром я уже спокойна, я уверена в себе, в том, что даже когда он уйдет, все будет нормально.

Я со всем справлюсь!

Возможно, здесь сказывается момент, что его не было дома очень долго, и я даже успела отвыкнуть от его присутствия рядом со мной но с другой стороны, возможно я просто возвела стену внутри себя, огромную, непреодолимую.

Повторяю эти слова как мантру — пока принимаю душ, пока варю манную кашу с малиной для сына.

Даже когда смотрю в окно, как молодая семья с двумя детьми смешно суетится, фотографируясь с цветами и шариками.

Их новорожденный сын в синем конверте кричит на весь двор, но никого это не смущает.

Ведь это такая радость. Счастье!

Вытираю слезу горячую, которая сама по щеке покатилась и быстро ополаскиваю лицо холодной водой. Нужно немного в себя прийти.

«Сыновья — это счастье!», — говорил Денис. Кричал, повторяя, и кружил меня возле роддома...

Оказалось, что такого счастья у моего мужа набралось на хЗ...

«Няня» транслирует кряхтение — моё счастье проснулось! И вот это счастье — только мое! Пахнет молоком и ягодками.

Полностью теряюсь в Илюше, забывая про время. Вообще про все, что меня окружает, сегодня он крайне активный.

Даже мысли о том, что вообще надо еще и с мамой поговорить на задний план уходят, хотя она скоро должна приехать. Буду все решать на месте, пока что в успешных попытках побороть бушующую внутри злость на этого в серых носках под теплым одеялом.

Мама приходит вовремя: как мы и договаривались по смс, в двенадцать. Открывает дверь, проходит, я варю бульон для супа.

— Здравствуйте мои дорогие, здравствуйте, как я по вам соскучилась,— она целует в щеку сначала меня, потом берет на руки внука, — А где же Денис? Отсыпается бедняга?

Вскидываю на маму обиженный взгляд. Бедняга? Бедняга? Ну так точно его еще не называли. Бедняга.

Вспышка ярости слепит. Я моргаю несколько раз, чтобы просто не сорваться здесь и сейчас.

Да, он всегда много спит после рейсов и сейчас в зале на диване вообще ему хорошо.

Серьезно только? Интересно, а как там, во втором доме, ему спится? Тоже, наверное, хорошо! Поспал, поел, жене изменил. Что еще нужно? А вот ничего.

Лежит, пижон, закинул ногу на подушку и рот приоткрыл пока сопит. Заложило, дорогой?

Острая боль пронзает палец. Нож съехал в сторону и вместо картошки я порезала себя...

— Ох, что же это ты... — суетится мама.

Достает аптечку, заклеивает мой палец пластырем.

Машинально я сравниваю свои и ее руки.

У мамы тоже маникюр, но в отличие от меня ее ногти покрыты бордовым лаком, а мои — полным отсутствием такого.

Кое-где на пластине небольшие пятнышки от цветных маркеров, не вымываются просто так...

Сразу же приходит воспоминание, как Денис упрекнул меня за маникюр.

Не по душе господину маникюр в стиле «домохозяйка»?

Ловлю себя на мысли, что ужасно злюсь.

Словно своими словами муж вогнал в мою голову комплексы. Я понимаю, я все понимаю, но это было очень жестоко, нет бы забрать у меня сына на целый день и отправить в салон красоты, чтобы я хоть на минутку выдохнула.

Ага, ага.. размечталась ты Аленка, просто выглядишь... ай все!

Зачем я сравниваю наши с мамой руки? Кому от этого станет легче? А она еще под мои мысли стоит и причитает, зачем я варю куриный суп, если Денис больше любит борщ...

Это становится последней каплей. Каплей свекольного яда.

Я не хочу пугать сына, но и молчать не могу:

— Мы поругались, мама! А ты собираешься варить моему мужу борщи? — шепчу словно разъяренная кошка, радуясь, что Илья еще слишком маленький и не понимает взрослых разговоров.

Мама фыркает и отвернувшись к раковине, сливает первый бульон.

— Сколько еще таких ссор-то будет? Ладно, ты давай, дорогая моя, отдохни. Проветрись, прогуляйся. А я посижу с Илюшкой, — она подмигивает внуку: — Да, мой сладкий?

— Да-да! — радостно кричит сынок.

А у меня сердце вот-вот из груди выскочит.

Ох, мама... знала бы ты!

— Давай, Аленка. Купи себе чего-нибудь красивое, мужу и сыну обновы. Может, пирожных еще... Хотя, этого не надо. Я испеку сама. И с Илюшкой посижу, соскучилась по вам, пока была в санатории.

А пирожки, наверняка, с яблоком?! Для любимого зятя?

Хорошо.

Я люблю маму и не хочу ссориться...

Проще и правда уйти из дома, чтобы не натворить дел.

И я ушла.

Сама ушла из дома, потому что оставаться с Денисом в одной квартире стало невыносимо.

Пусть сынок поиграет с бабушкой, с отцом, когда тот соизволит проснуться..., а я не могу — слезы душат, обида сжимает горло.

Если останусь, то просто... просто придушу его или оболью этим бульоном в порыве злости, пусть помоемся, будет у него маска на кости.

Или все-таки придушу подушкой, за то, что и моя мама принялась готовить для любимого зятя борщ!

В меня будто вселился кто-то.

Значит, ему не нравится, как я выгляжу?

Устал от внешнего вида жены?

«Ты одеваешься как бабулька! Рейтузы, панталоны», — вот она, цена твоей любви?!

Запустила я себя, да?

Хорошо...

Хорошо, Денис! Посмотрим кто кого!

Нарочно иду в самый дорогой салон красоты. Раньше я всегда проходила мимо, выбирая бюджетные варианты.

Ведь какая разница, где делать маникюр, если, по сути, всё одно и то же? Но сегодня я вхожу именно сюда.

Заказываю полный набор: маникюр, педикюр, уход за волосами, массаж.

Всё, что только можно. Со злорадством прикладываю карточку Дениса.

Получай, Климов! Ты ведь хотел, чтобы я о себе заботилась?

Дальше по плану — магазин женского белья. Элитного, разумеется.

Захожу и тут же попадаю в окружение заботливых фей.

Мерю комплекты, они на мне сидят идеально.

«Не рейтузы», — со злостью снимаю с себя один из них и передаю консультанту.

— Отнесите, пожалуйста, на кассу.

И тут меня осеняет. Как же такой красотой не поделиться с миром?

— Можно мне вот этот комплект? Но во всех размерах.

Девушка удивлённо моргает, но, поскольку клиент всегда прав и платит, выполняет мой заказ.

О своём родном и сладком богатыре я, конечно же, не забываю. Вооружившись пакетами, будто сегодня последний и единственный день распродажи, я вхожу в детский рай.

Бреду по полкам и вспоминаю все хотелки сына.

Я наивно хотела, чтобы мы купили ему эти игрушки, когда Денис вернется из рейса.

Потому что видеть радостное личико сына.

Это же невероятное чувство счастья, а сейчас я не хочу!

Не хочу, чтобы этот предатель имел хоть какое-то отношение к радости *моего* сына.

Да, моего!

Эгоистично?

Плевать. Имею право, в конце концов!

В итоге мои силы заканчиваются, и рук попросту не хватает. Хорошо, что в наше время придумали такси.

Я радостно его вызываю, естественно, по карте Климова. Раскошелится пусть, ничего страшного, я не потратила даже его недельную зарплату.

Теперь он может успокоиться, потому что...

Не знаю почему.

Наверное, потому, что я скоро буду дома.

И не совсем одна...

Дорогие читатели, сегодня мы приглашаем вас в следующую книгу нашего литмоба от Анны Арно Измена. Вернуть (не) любимую жену

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/uPow>

Глава 8

Алёна

Стоило мне выйти из лифта, как в нос сразу же ворвался аромат печеных яблок и корицы. Ком подкатил к горлу...

Мама думает, что мы с Денисом поссорились из-за какой-то ерунды, но ведь это не так – причина гораздо серьезнее.

Только мама еще не знает. Вот как сказать женщине, которая не чаёт души в твоём избраннике такую ужасную правду? Хотя, с другой стороны, а мне было какво?

Не знаю, если быть откровенной, как она отреагирует? Что скажет? Заплачет ли, резко сев за стул или просто обнимет меня? Подойдет и тихо проведет ладонью по моей спине с шепотом:

– Доченька моя, доченька. Как мне жаль.

Да, мама, мне тоже, очень и очень жаль. Кто бы знал, что такое может вообще случиться с казалось мне когда-то моей идеальной семьей.

Да уж, делаю тяжелый вздох и смотрю прямо.

С одной стороны желание почувствовать себя ребенком, которого любят в тридцать два пахнет инфантилизмом, а с другой?

А с другой, мне наверное хочется просто тепла, обычной, обыденной и просто по-человечески - поддержки.

Но в данном случае, уткнуться бы маме в плечо и просто стоять так... плакать.

Хотя слез, наверное, и нет.

Я была слишком зла на весь мир и на себя, поэтому прогулка пошла на пользу. Настолько воодушевленной я точно давно не была. А надо было.

Как там говорят?

Никогда нельзя забывать, что ты женщина!

И вот сейчас наконец успокоилась и поговорю с ней. Расскажу ей всё. Выверну, выскребу из себя все плохие слова и матюкнусь пару раз, рассказывая, как он плохой.

И на себя вину перекину, и снова и снова по кругу, пока дышать легче в комнате не станет.

Пусть все летит, пусть искры из глаз и пусть руки разведенные, жестикулируя буду смотреть на нее, на ее щеки розовые и спрашивать, как взрослая женщина у взрослой женщины:

– Почему мир так жесток, мама?

Она меня поймет и поддержит!

Еще и поможет вылить борщ на неверную голову Климова...

Мама у меня боевая, такая же как и я. С самого детства учила давать отпор мальчикам на площадке, только вот сердце ее любви не знало. И как подметил Денис, я повторяю ее судьбу...

Выдохнула.

Пусть, пусть этот Денис... пусть идет гулять с Илюшей.

Главное сейчас сдержаться и не сорваться.

В первую очередь я не хочу и не имею право пугать свое счастье. Сынок не должен видеть, как привычный мир рушится...

Хотя, он уже рухнул. Со скрипом, болью, со слезами, криками шепотом и моим отражением в зеркале, где я стою, но не в капроновых колготках, а с синими джинсами в руках, в той самой гардеробной.

Денис всё разрушил. Мой муж... Своими руками и ложью...

А я не буду терпеть эту ложь. Пусть будет плохо, но он должен уйти.

Не смогу сделать вид, что у нас по-прежнему всё хорошо...

Как бы что не думала и как бы себя не ломала.

Но и лишать Илюшу отца ведь тоже неправильно? Или правильно?
Меня просто разрывает на куски от роя мыслей в голове.
Какое решение правильное? Как же поступить?
Злость и ярость, сострадание и любовь, предательство и воспоминания безграничного счастья воюют внутри...
Вставляю ключ в замок.
С каждым оборотом сердце сжимается всё больше.
Оборота три.
Нужно успокоиться...
Щелчок раз.
Я сильная. Смогу справиться со всем — ради себя и ради Илюши.
Щелчок два.
Главное, не поддаваться эмоциям.
Щелчок три и распахнутая дверь.
— Мама! Мама! — топот ножек по коридору заставляет неконтролируемо улыбаться.
Счастье мое! Моя радость, моя кровинушка долгожданная.
Приседаю на корточки и обнимаю сыночка.
Илья доверчиво жметесь ко мне и быстро лопочет.
Дети—это счастье.
— Вот и наша любимая мама вернулась, — улыбаясь, говорит уже моя мама, выходя в коридор.
Такая она тут домашняя, в фартуке синем в полоску и с полотенцем в руках.
За ней следом появляется Денис.
Его взгляд я чувствую особенно остро. Он внимательно осматривает мое лицо, волосы, проходится глазами по фигуре.
Так и хочется съязвить:
«Ну что, муженек, доволен? Такой я тебе больше нравлюсь?»
Но я понимаю, что это лишнее.
Во мне сейчас говорит уязвленное эго.
Если быть честной, я не запущенная женщина, у которой всё белье заношено до дыр.
Нет, далеко не так и за такое, по-хорошему, нужно было зарядить Климову пощечину.
Но хорошие мысли приходят уже потом.
Все. Хватит.
Подхватываю Илюшку на руки и предлагаю ему угадать, что я ему купила.
Сынок радостно хлопает в ладоши, принимается перечислять.
Он ещё плохо выговаривает некоторые буквы, а когда торопится, и вовсе непонятно.
Но я всё равно счастливо улыбаюсь.
Болтун — говорун, маленький проказник.
— Давай я заберу нашего богатыря, тяжело же, — Денис подходит вплотную, забирает его к себе.
А потом резко наклоняется ко мне и целует в щеку...
Настолько быстро, что я не успеваю увернуться.
Это... что только что было?
От шока первую секунду даже не подбираю и слова. Вообще ничего, абсолютная растерянность, словно он ошпарил меня раскаленным максимально утюгом.
Это... было... ммм.
Все еще нет слов.
Зачем?

Я машинально только стреляю в него колким взглядом, надеясь, что он заморозится в этот момент.

Что он себе только что позволил? Дерзость и безрассудство?

Нет.

Наглость!

Ха, это, говорят, счастье номер два.

— Ну, пойдёмте на кухню! Я обед приготовила, пирожки испекла. Да, мой золотой? — воркует мама, подталкивая всех в сторону кухни.

Ну еще бы, пирожки. Конечно же, я чувствую запах печеных яблок даже отсюда. Она постаралась для любимого зятя. Ну а я что? Я привела в порядок ее любимую дочь.

Я прячусь в ванной, медленно мою руки.

Тяну время.

Тяну, тяну, тяну.

Под звуки кап-кап-кап.

На самом деле, это небольшая передышка перед боем.

Сложно находиться в одном помещении с Денисом.

Его присутствие давит...

Он как гранитная плита. Взгляд его, его щетина, его перхоть после рейса, запах его любимых духов, которые я подарила ему на день всех влюбленных.

Боже мой... от мыслей гудит голова. Зачем вообще мысли придумали, черт.

Нельзя так много думать, Алена. Нельзя!

Действовать надо. Действовать.

Весь дом будто бы давит на меня. Сжимает со всех сторон.

И снова кап-кап-кап.

Надо идти, хватит мыть — боль и правду нельзя смыть, как и время, которое вместе с водой утекло.

— Угадай, что мама тебе купила? — открываю пакеты, и сын начинает ковыряться в коробочках.

Но, как это часто бывает у детей, больше всего его привлекают мыльные пузыри.

Я даже не сомневалась!

Илюша тут же начинает упрашивать воспользоваться ими прямо сейчас.

— Ну уж нет, — бабушка не может допустить такой вакханалии, когда все, что она тут напекла окажется в мыльном растворе, — Мыльные пузыри оставляют разводы на стенах. Давай поиграем на улице. Ну что, семья, идемте гулять!

Она улыбается, оглядывая каждого, и тут её взгляд, растерянный, останавливается на моем лице.

Не знаю, заметила ли она мои изменения, но ничего не сказала. Ох, мама...

Однако сейчас, видя как я сложила руки на груди и хмурю брови, без слов понимает, что что-то не так.

В этом ей не было равных.

— Так, значит мы с Илюшкой пойдём погуляем, а вы распакуйте подарки, — тут же предлагает она.

Я ухмыляюсь.

Выдыхаю.

Ну все Климов, я тебе сейчас пирожки твои пихать буду в одно место, если сейчас же не уберешься.

— Да, конечно, мам. Спасибо! Я ведь и для Дениса кое-что купила, как ты и советовала.

На лице Дениса сначала появляется непонимание, затем — облегчённая улыбка.

Хотя взгляд остается настороженным. Цепким. Он пытается понять: издеваюсь я или нет, шучу или нет.

А я не шучу. Когда я вообще шутила, а? Да вот не знаю. Сейчас...

Только мама не улавливает подвоха...

Она радостно цепляется за эту мысль и, взяв Илюшу, собирается на прогулку.

Мне приходится помочь, достать с той самой проклятой гардеробной, куда я теперь не хочу заходить, ботинки детские и шарф, еще не так тепло, чтобы без шарфа гулять.

Все подаю, одеваю, помогаю, целую сына в макушку и оборачиваюсь на НЕГО...

Стоит, облокотившись об дверной косяк и прикусывает нижнюю губу от предвкушения.

Да уж, Климов.

Да уж...

Просто нет слов. Не матерных!

Не проходит и пяти минут, как мы остаёмся вдвоём.

Я и мой еще муж...

В любое другое время я знаю, чем бы мы занялись. Обнимались бы, не упустили бы минутки понежиться в кровати в пылких и страстных прикосновениях друг друга.

А вот она страсть, другая, на моем лице, Денис, написана, посмотри на эти приподнятые уголки губ.

Теперь не с ним... Никогда! Никогда и ни за что я даже на одну кровать не лягу.

Как он меня еще ничем не заразил... хотя, надо бы провериться, последний раз было пол года назад, точно пора. Вдруг и болячку принес мне от своей... боюсь этого режущего слова - любовницы...

— А я ведь не шутила. Я правда приготовила тебе подарок, — я облизнула губу и поправила уложенные волосы, перед тем как добавить, — Тебе понравится. Обязательно.

Голосом выделила последнее слово. Ха, Климов, у тебя других вариантов нет.

Денис непонимающе на меня посмотрел, брови опустил и руки из карманов вытащил. Ох, какая честь.

— Пойдём, покажу.

Я встала с корточек, подхватила пакет и пошла вперёд.

Взгляд мужа скользит по названию на упаковке.

Он знает эту фирму — я часто там закупалась.

— Красивое платье, Аленка. Цвет тебе идёт. Ты как дорогое вино. С годами...

— Ага, -- осекла его я.

С годами у меня трусы все шире и сердце все более разбитое, Климов.

Хотела сказать, да промолчала. Не надо, не надо скандала, просто покажу.

Его голос слегка хриплый.

Молча кивнула и пошла впереди. В нашу спальню...

Чувствую кожей его взгляд.

Как он хочет... просто жаждет прикоснуться ко мне...

Нет. Нет. нет. Запретный плод сладок да? А когда этот плод твоя жена?

Но больше не коснется. Потому что я не позволю.

Открываю дверь в нашу спальню и захожу внутрь.

Я купила платье и сразу же надела его. Оно словно вторая кожа облегает фигуру.

И застегивается на молнию — двойную...

Её я и расстегиваю, повернувшись к мужу. До середины талии.

— Красивое бельё? — его ответ мне не требуется, потому что я знаю — оно и правда красивое.

Тончайшее кружево, перышки, подчеркивает грудь.

— Да... — взгляд Дениса прожигает меня. — Аленка, я так соскучился. Люблю тебя. Давай не будем ссориться. Я не изменяю тебе, просто дети, я не могу их оставить, ты не понимаешь, как им без отца тяжело.

— Давай, — улыбаюсь я, — давай не будем ссориться.

Достаю из пакета точно такой же комплект, как на мне.

Размер XS. Следом — S, потом M...

Челюсть Дениса сжимается.

Во взгляде, который мечется от меня к белью читается понимание.

Нет, а что он?

Пусть не на меня смотрит, а выбирает для своей второй жены.

Я же не знаю её размера.

— Дорогой, не стой просто так. Приглядишься, выбери... — я кладу самый большой размер сверху, потому что место на кровати закончилось, — Ты же сам сказал, что не любишь, когда жена рядом как клуша. Вот я и подумала: раз уж я себе купила такую красоту, то и со второй женой нужно поделиться. Только не знала, какой у неё размер, — сложила руки на груди и подмигнула. — Но тебе виднее.

Дорогие наши, уважаемые читатели, спасибо за ваши комментарии, нам очень приятно.

Авторы к вам просьба, поддержите авторов звездочками(лайками)

Инструкция, как помочь авторам ниже.

Любим и обнимаем, ваши Алена и Дана.

Инструкция:

Глава 9

Дорогие, большое спасибо за поддержку, вот и обещанная глава!

Алёна

Я стояла перед ним, чувствуя, как внутри все клокочет, взрывается, как гнев разрастается волнами по телу, давит, скручивает, не даёт дышать.

А он просто смотрел на меня.

С таким выражением лица, будто я сошла с ума.

— Ты с ума сошла? — вижу по его скулам и напряженным плечам, будто он пытался удержаться, не перейти границу.

Я прищурилась, чуть склонив голову, и медленно выдохнула.

— Нет, Денис, не сошла, — проговорила почти шёпотом, — У меня же нет второй семьи, значит, ещё вроде в адеквате.

Он напрягся. Видно было, сильно, стиснул зубы, скрипнул. Противный скрежет разбавил секундную тишину.

Но он не ответил.

Его взгляд медленно скользнул по кровати, заваленной кружевным бельем, и он взял трусы.

Самые маленькие.

Почти небрежно поднял их, будто хотел этим показать, как нелепа вся эта сцена.

— Запакуешь?

Удар.

Глухой, внутри меня.

Я даже не сразу поняла, что произошло.

Только секундное оцепенение, а затем...

Взрыв.

— Да?! — я шагнула вперед, рывком вырвала у него этот проклятый кусок ткани и со всей силы ударила его по груди.

Раз.

Еще раз.

— Ты предатель! — теперь я могла не “кричать шепотом”, теперь я могла выкрикнуть это ему прямо в глаза!

Я била его этими самыми нитко-трусами, так жалко, так бессильно, но это была единственная возможность выплеснуть всё, что рвалось наружу.

Била и била, по груди прям.

— Тебе здесь не место!

Он не двигался.

Даже не защитился, не попытался перехватить мою руку, просто смотрел.

Тихо.

Молча.

— Уходи, если тебя есть дети от другой женщины. Уходи, Денис, Я не хочу жить с тобой под одной крышей, послушай ты меня, уходи. Не надо мучать меня, если хоть немного уважаешь, хоть на один процент исчезни ты отсюда.

Я дышала тяжело, хрипло, словно только что пробежала марафон, но в груди все еще рвала бешеная ярость.

Денис не сказал ни слова.

Развернулся. На пятках.

Ровно, четко, как военный, и ушел в гардеробную.

Я слышала, как он выхватывал вещи, как молния вспорола тишину.
Секунда.
Другая.
И вот он снова стоял передо мной.
Сумка в руке. Полупустая.
Он посмотрел на меня.
Я чувствовала его взгляд всем телом, мурашки пошли по спине.
И он развернулся и пошёл к выходу.
Правда пошел, без шуток и лишних слов, что я несу бред.
Я слышала, как он остановился у двери.
На мгновение замер.
Будто ждал.
Будто думал, скажу ли я что-то или остановлю его.
Но я молчала.
Тоже.
И он хлопнул дверью.
Так, что у меня внутри что-то сжалось.
Так, что у меня похолодели пальцы.
Так, что я закрыла глаза и вдохнула.
И только теперь поняла, насколько сильно трясусь.
Не знаю, сколько я стояла посреди комнаты, не в силах пошевелиться.
Вдохнула. Выдохнула.
Прошла по квартире, пытаюсь хоть как-то унять дрожь в пальцах.
На кровати все еще лежало это чертово белье. Напоминание о том, каким отвратитель-
ным был этот день.
Сгребла его в пакет, затянула узлом.
Никто не должен это видеть.
Денис ушёл.
И это вроде хорошо.
Так должно быть.
Но стоило мне спрятать пакет в шкаф, как раздался стук в дверь.
Я вздрогнула.
Не может быть.
Затаила дыхание, прислушалась.
Но в глазок заглядывать не пришлось — я услышала знакомый голос.
Мама.
Я открыла дверь, стараясь держать лицо.
Илюша тут же прошмыгнул мимо меня, потянув бабушку к раковине.
— Ба, мыть руки! — сообщил он, весело подсакивая.
Нагулялись. Они. Не Денис, уже хорошо.
— Конечно, мой хороший, давай-давай, — мама провела его в ванную, включила воду.
Я перевела дух.
Аж дышать легче стало, а то последние минут двадцать как в тумане брожу.
Илюша мигом побежал играть в коридоре, разбрасывая игрушки, а мама вернулась ко
мне.
Я увидела, как она меня рассматривает.
Тщательно.
Как будто видит насквозь.
Она шагнула ближе, убрала с моего лица прядь волос и посмотрела прямо в глаза.

— Девочка моя, ты что? Что случилось?

Я сглотнула.

Дыхание вдруг стало прерывистым.

Выдыхай, Алена, все закончилось.

Хотела сказать ей спокойно, но голос все равно дрогнул.

— Мам... он мне изменил, понимаешь? Он предал меня, изменил или изменяет уже прямо сейчас. А ты ему тут супы, пирожки... Понимае...

Я не успела договорить.

Мама перебила.

— И всего-то?

Глава 10

Алёна

— «Всего-то»?! — я отшатываюсь от нее.

— Мам, ты... Ты что такое говоришь? Денис мне изменяет. У него двое детей. Они старше, чем Илюша.

То, что я в шоке, ничего не сказать.

— Милая моя, Аленочка, — мама сокращает дистанцию между нами.

Она кладет руки мне на плечи и пытается обнять.

Точнее, она меня обнимает, но я не реагирую, стою, словно истукан, будто меня высушили изнутри.

Я её слушаю, но такое ощущение, что это не моя мама говорит, а просто телевизор на фоне.

Кто угодно, только не она.

— Ну вспомни нас. Что у нас было? Твой папаша, бросил меня с маленьким ребенком. Не вспоминал о тебе все эти годы ни разу. А ведь он так был нам нужен, — мамины глаза на мокром месте, — Его помощь, поддержка — не только финансовая. Любая, понимаешь? Я одна тебя тянула. А вы с Дениской сколько всего прошли? Хороший же мальчик. Сейчас ты, как я тогда — гордая. Но ситуации разные. Денис-то тебя не бросает, понимаешь?

— Не бросает? Он собрал свои вещи и ушел, мама.

— Так он ушёл, потому что ты его выгнала.

— Конечно, я его выгнала. Мама, ты хочешь, чтобы я осталась жить с этим предателем? Серьёзно? Думаешь, я останусь с ним на одной площади, воспитывать Илюшу, делать вид, будто ничего не случилось, закрыть на всё глаза? Как так можно? Объясни мне!

— А ты мне тогда объясни, Аленочка, кому ты нужна с чужим ребенком? Оглянись, вокруг мужиков осталось — раз, два, три, и закончились. Понимаешь? В тех, что есть, цепляются намертво. А у тебя хороший, в рейс ездит, деньги приносит, Илюшку обожает. На тебя смотрит глазами влюблёнными. Я же не слепая, зрение уже не то, конечно, но я вижу. Чего ты себе выдумываешь там, где нет?

Я нахожу в себе силы и делаю два шага назад. Дальше некуда — спиной упираюсь в островок раковины.

Складываю руки на груди, защищаясь, отгораживаюсь от мамы.

От этого мира.

От всего.

Мотаю головой, как электрический болванчик, и не могу остановиться.

Это мышечная защита, попытка сберечь ресурсы организма, потому что от маминых слов меня будто кислотой разъедает.

— Мам, ты не сравнивай, пожалуйста. У меня и так всю жизнь внутри сидел этот страх. Страх, что Денис рано или поздно уйдёт от меня. Этот страх был после его аварии, во время восстановления, во время моей операции. Думаешь, я не переживала? Ты просто не представляешь, сколько раз Алина меня успокаивала. Она доктор, а я ей не верила до последнего. Думала, что операция ничего не даст. А когда подруга смогла, у не получилось, и нас с Денисом ждало это счастье.

Я закрываю рукой рот, чтобы не кричать.

— Он смог встать на ноги, реабилитироваться, помогал мне с Илюшкой. Но даже тогда, где-то в глубине, я всегда боялась. Во мне всегда сидел этот страх. И вот он реализовался. Ад наяву! И ты сейчас мне говоришь остаться. Тогда почему *ты*не боролась, мам?

— Дочка, я...

— Почему я росла без папы? Ты призываешь меня оставить всё как есть, сделать вид, будто ничего не было, продолжать мило улыбаться, смотреть в глаза друзьям и коллегам Дениса, которые знают, что он ходит налево. Я выставилась душой, когда позвонила Людке и спросила, когда же они приедут, а в этот момент выяснилось, что ее драгоценный муж уже как три дня дома, и мой должен быть, понимаешь? Мой тоже должен быть, но его нет. Потому что знаешь, где он? Он у другой семьи! Каждый рейс он ездит туда, и ты хочешь, чтобы я осталась с ним?

— Во-первых, успокойся, говори тише.

— Я и так говорю максимально тихо.

— У нас с тобой, дорогая моя, ситуации разные. Твой отец — это мерзкое чудовище, которое повёл себя как последний скот. Денис... Денис хороший мальчик. Просто он немножко запутался. Что он тебе сказал?

— Там дети, которых он не может бросить.

— Ну вот видишь. Там просто дети, которым он помогает, и всё. Чего ты себе выдумала? Так разбрасываться мужиками в твоём возрасте с ребёнком — это недальновидно. Будь я умнее в то время, возможно, действовала бы иначе. А ты сейчас просто хочешь повторить мою судьбу. Только учти: в то время мужиков было много. Это я никому не позволяла подходить ближе, чтобы тебя не травмировать? А сейчас кого ты найдёшь? Кого? Денис — работающий, рукастый, видный! Да его не только эта «лядь» себе загребёт! А ты... Ален? Ты красивая, но бабий век короток, сама это прекрасно знаешь. Очнись, дочка, посмотри вокруг.

В порыве нервов мама ударяет рукой по микроволновой печи.

— Посмотри, это всё сделал Денис? Хочешь уйти на съёмную квартиру с ребёнком? Бросить всё ради своей гордости неумной? Не понимаю. Прости, дочь. Но в вашей ситуации я целиком и полностью на стороне Дениса.

Дорогие читатели, приглашаю вас в последнюю книгу нашего литмоба от Оксаны Барских "Измена. Верну тебя любой ценой."

Остро, эмоционально, жизненно.

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/uDul>

Глава 11

Алёна

Прошло два дня.

Денис не появился. Не написал, не позвонил. И, странным образом, я не ждала.

Не то чтобы стало легче — просто я ушла в себя, в быт, в заботы.

Мама... Маму пришлось отправить домой.

Сама предложила, сухо и без лишних слов.

Она поняла. Увидела, как я закрылась, и даже не стала настаивать.

Я только попросила ее не учить меня на собственном опыте, возможно даже обидела ее, но слова были на эмоциях. после ее колких фраз, что она не моей стороне ничего не осталось, кроме как сделать вид, что сама все прекрасно знаю.

— "Мам, давай без лекций. Я правда устала".

Она пожала плечами, потопталась у двери, потом сунула мне тряпку с кухни и ушла.

И тишина.

Только я и Илюша. Мой мальчик. Сейчас он спит.

Пухлый щечка прижата к подушке, ресницы дрожат во сне.

В таких моментах хочется плакать и смеяться одновременно.

Я же ради него и держусь.

Собрала постельное, принесла в ванную.

Постирала. Сейчас глажу. Хлопок шуршит под утюгом.

Но мысли не отпускают.

Почему женщины так поступают? Почему мать, зная мою боль, зная, как мне было трудно, встала не рядом, а напротив?

Почему та, кто сама одна тащила на себе все, не захотела услышать? Почему будто перестала быть мамой, а стала судьей?

Я ведь не прошу многого.

Не нужна мне жалость. Только бы понимание. Тем более от такого родного человека, как она...

Когда Денис попал в аварию, я ведь не ушла.

Не дрогнула. Стояла с ним до последнего, даже когда самой было страшно.

Когда денег не хватало. Когда врачи качали головами.

И даже тогда, когда шанса забеременеть почти не оставалось — я не сдалась. Я держалась. Разве она не видела?

Видела.

А теперь — вдруг все это обесценено. Одним взмахом руки.

— Мужик — важнее всего.

Вот что я слышала. Вот что осталось в ушах.

Но разве можно так? Разве правильно это?

Я не знаю. Я запуталась.

Не может быть такого, это все только потому что у них там между ног болтается? Мда.

Глажу наволочку, и вдруг понимаю — руки дрожат.

Я ставлю утюг. Отхожу к окну. Смотрю на темнеющий вечер.

Два дня тишины.

И вдруг приходит понимание: я не хочу, чтобы он возвращался. Даже если и простить — прежнего уже не будет.

И той Алены, что смотрела на него влюбленными глазами, тоже нет.

Есть только я.

Женщина с ребенком на руках, с сердцем, в котором еще тепло, но уже не для него.
И это — самое страшное. И, может быть, самое правильное.
Глажу.
Его любимые наволоки в синюю полоску, как тельняшка.
Странный запах — когда человека рядом нет, а вещи все еще напоминают о нём.
Я веду утюгом по ткани и понимаю, как предательски бегут слезы. Беззвучно. Медленно.
По щекам, капая на гладильную доску.
На белую хлопковую ткань.
Словно ставят клеймо: предательство.
Где он сейчас?
Да скорее всего — там. У нее.
Сидит за столом, улыбается.
Гладит по головке своего "второго" сына, говорит "молодец", хлопает по плечу старшего.
Может, обнимает ту, другую, целует ее нежно в висок.
Может, поправляет плед или ставит чайник.
Так легко. Так обыденно.
А здесь...
А здесь — я.
Сгибающаяся пополам от боли.
Не от ножа. Не от болезни. А от молчания.
От его тишины.
Я все постельное в стопку и иду за телефоном.
Дрожащими пальцами открываю браузер.
Пишу запрос: "Развод с ребенком до 3 лет. Документы".
Медленно. Будто это не я.
Будто это кто-то другой смотрит через мои глаза.
Открываю первую статью. Потом вторую. Третью.
Скачиваю образец заявления.
Смотрю, как цифры на экране медленно превращаются в план моего будущего.
Без него...
Вижу список:
— Свидетельство о браке
— Свидетельство о рождении ребёнка
— Копии паспортов
— Справка с места жительства
— Квитанция об оплате госпошлины
Как все просто на бумаге.
И как невозможно внутри.
Дальше ищу: юрист по семейным делам недорого.
Читаю отзывы.
Сравниваю.
Сохраняю номер.
Сажу на диване, укрываясь пледом.
Он все еще пахнет детским порошком и Илюшей.
А на экране — ничего.
Ни одной смс. Ни звонка.
Два дня, и будто меня не было.
Нас не было.
Наших ночей.

Наших криков, объятий, споров, праздников, слез, побед.
Ничего.

Может, я сама себе все придумала?

Всю эту любовь?

Потому что если бы любил... хоть слово бы написал.

Хоть строчку.

Хоть точку.

Хоть прости.

А он — ничего.

Не изменил бы он тебе, Алена, и не врал, если бы любил. Но где-то в груди все равно эта
“искра надежды” щемит. Дура, не прощу ведь, знаю.

Телефон лежит на коленях, тяжелый, как кирпич, стекло треснуто.

Я смотрю в него, как в черную дыру.

И в какой-то момент понимаю:

Больше ждать не буду.

Пусть будет, как будет.

И даже если будет страшно — не сверну.

Пора.

Пора что-то делать, хватит думать и ныть.

Номер юриста перед глазами, палец уже завис над кнопкой вызова.

Надо бы...

Сделать первый шаг.

Раз и навсегда.

Глубоко вдыхаю и уже почти набираю, как экран вдруг мигает.

Входящий вызов: Люда.

Я застываю.

Что?.. Люда? А ей-то чего надо?

Мы ведь никогда не были близкими.

Привет-пока, пара слов в подъезде, сезон огурцов на даче — и всё.

Даже в магазине, когда сталкивались, перекидывались парой фраз — не больше.

А тут... звонок.

С чего вдруг?

Или это потому что я ей тогда, когда Дениса искала - позвонила?

Или... она что-то знает?

Рука дрожит, но я все же принимаю вызов.

— Да, Люд?

— Привет, Ален. Ты прости, я сразу к делу. Вы совесть имейте, забирай своего Дениса
уже.

Я в ступоре.

— Чего?..

— Да он у нас третий день, как пес бездомный. Понимаю, что вы поругались там. Но он
у нас спит на диване, моему Пашке мозг выносит. С утра кофе варит, посуду потом я за ним
выгребаю. Я думала, он у тебя просто загулял. А тут, оказывается, ты его выставила?

Глава 12

Алёна

— Люда, — я сделала паузу, — ты мне можешь не звонить. И уж тем более не с претензиями.

— Да какие... — начала она, но я не дала договорить.

— Сама и выгоняй, раз он тебе мешает. Твой дом — твои правила. Или у тебя Пашка этот вопрос решить не может? Пусть ему объяснит, что честь — это не только слово из книжки.

— Алёна, ну ты чего...

— Я чего? Я человек, которому изменили. И не ты вправе мне читать лекции.

Я сбросила вызов.

Резко.

Без сожалений.

Телефон с глухим стуком упал на подушку рядом.

Села. Обхватила колени.

— Какой же это всё бред, — прошептала я в пустоту.

Бред, что мне звонит жена друга моего мужа, у которого он приютился.

Бред, что я должна объяснять, почему выгнала изменника.

Бред, что Денис молчит, будто всё в порядке. Бред, что он не поехал к своей второй семье.

И я будто должна чувствовать вину.

Я никому ничего не должна.

А он... он должен был хотя бы раз за эти дни быть мужчиной, а не тенью.

Но увы.

Даже тут — за меня должны решать, выгонять, разруливать.

Господи, ну какой же это всё абсурд.

Я устала.

Устала от чужого мнения, от навязанных норм, от всех этих потерпи, так бывает, все мужики такие.

Нет. Не все.

Просто не мой.

Точнее... больше не мой.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Все, хватит.

День был тихим.

На удивление. Без звонков. Без новых потрясений. И на этом, наверное, спасибо.

Я уже почти привыкла к этой странной тишине.

Сидела с чашкой кофе у окна, когда раздался звонок в дверь.

Не жду никого.

Сердце вздрогнуло.

Но, открыв, увидела — мама.

Стоит, как всегда, в своем весеннем пальто, с сумкой через плечо и чуть смущенной улыбкой.

— Можно? — спросила она негромко.

Я молча отступила в сторону. Пусть заходит. Если начнет причитать, придется выставить за дверь. Не хочу слушать.

Прошла на кухню сама, поставила на плиту чайник, сбросила пальто на спинку стула и вздохнула.

— Я подумала...

— Это хорошо, — ответила я сухо, не поворачиваясь.

Кажется, я грубиянка. Ладно.

— Я не хочу с тобой ссориться, Алэн.

— Правда? – ну тут я удивлена, как это так?

Когда ты на стороне моего мужа-предателя, мама?

— Правда. Я немного погорячилась. Ты взрослая. Сама разберешься. Неправильно конечно поступаешь, и позор, что мужа выгнала, но... я промолчу, я постараюсь.

Я кивнула, все еще стоя у окна.

— А вообще, я к внуку приехала. Соскучилась.

Я сдержалась, чтобы не выдохнуть слишком громко. Не вспылить снова. Держись, Алэна, держись, тебе не помешала бы помощь с ребенком, хоть на чуть-чуть.

Вместо этого, я спокойно повернулась, кивнула в сторону детской.

— Он спит ещё. Сейчас разбужу, пора уже, одену, если хочешь — погуляете.

Мама тут же оживилась.

— Конечно хочу! Я и игрушку ему взяла. И сок. И крекеры.

Я усмехнулась.

— Знаю я тебя. Сейчас скажешь, что просто погулять, а потом через полчаса будешь воспитывать и нотации читать.

Мама закатила глаза.

— Ну что ты, доча. Ну правда, я просто... хочу немного побыть с ним. Без разговоров.

Я кивнула.

— Хорошо. Посмотрим.

Пошла в комнату, подняла Илюшу. Он потянулся, распахнул глаза, увидел меня — и тут же обнял.

— Мам! А мы куда?

— Гулять. Бабушка пришла.

Он заулыбался, начал хлопать в ладоши.

— Гулять! Гулять!

Он проснулся, раскачался, я одела его, застегнула куртку, натянула на голову любимую шапку.

Просто дать им время вдвоем. И себе — тишину.

Мама подошла, взяла Илюшу за руку, и они ушли.

Дверь за ними закрылась.

В квартире снова стало тихо.

И в этой тишине я позволила себе просто сесть и ничего не делать.

Ни думать, ни чувствовать. Просто дышать.

Хотя бы чуть-чуть.

Впервые за долгое время.

Я не включала музыку. Не включала телевизор.

Просто ходила по комнатам, переставляя вещи.

Да, вот так вот ничего не делаю, на автомате все-равно прибираюсь.

Возможно одной оставаться опасно и в голову лезут странные мысли.

В какой-то момент я снова открыла приложение банка.

Те же списания.

Та же история.

Ничего не изменилось.

Все следы указывали на повторяющееся поведение, а значит, случайностью это не назовешь.

Я закрыла экран и подошла к полке в гардероб, где нашла тот самый рисунок.

Тот, с которого всё началось.

Пальцы сжали ящик с инструментами.
Двое детей. Мужчина. Женщина с темными волосами.
Надпись. Почерк.
На удивление — без боли.
Я просто смотрела.
Никаких слез.
Никакой паники.
Просто... недоумение.
Зачем он хранил это?
Если это не его дети — зачем держать рисунок?
Для чего? Из-за сентиментальности?
Для чего вообще мужчина оставляет у себя подобное, если в этом нет смысла?
Нет, они все делают, только если правда этого хотят. Всегда.
Снова в голове эта фраза:
"Папа, мы скучаем. Когда ты в море — скучаем. Возвращайся".
Неровные строчки.
Теплые.
Детские.
Но ведь не к нему, да?
Не к моему Денису.
...или к нему?
К нему...
Прошло минут двадцать.
Я уже перемыла полки в ванной и всю сантехнику, когда раздался стук в дверь.
Резкий.
Настойчивый.
Никакого звонка — просто три четких удара.
Сердце дернулось.
Я резко встала.
В голове пронеслось: мама? Забыла что-то?
Может, Илюша проголодался, что-то случилось?..
Нет, мама бы позвонила.
А может...
Может, он?
Приперся.
Выгнали, наконец, и он вспомнил про меня. Про нас.
Я подошла к двери.
Не открыла сразу.
Прислонилась лбом к холодной железке и замерла.
Стояла.
Слушала.
Внутри — тревога и странное чувство сжатости.
Нажала с силой на дверь, будь уже что будет.
И опешила.
В момент. Дыхание аж перехватило.
Я моргнула, но ничего не изменилось.
Передо мной стояла темноволосая женщина в красной куртке с двумя мальчиками лет восьми рядом.
Они держали ее за руки, смотрели то на нее, то на меня, своими глазами карими.

– Здравствуйте, Алена, я Ирина, мы можем поговорить по поводу вашего мужа?

Глава 13

Алена

Да уж, дорогой супруг, ну с размером ты пока не ясно, прогодал или нет.

Моргаю несколько раз. Зажмуриваюсь...

Нет, этот ужасный мираж не исчезает. Потому что Ирина и двое ее детей никакой не фантом — реальные они!

Сами пришли.

Ворвались, как захватчики.

За что мне это? Кто-то сверху решил, что слишком мало страданий?

Пuls с гулким звоном стучит в ушах. Пустым взглядом я смотрю на ее детей... сыновей.

Темные, почти как ночь, волосы. Глаза... карие.

Кажется, будто и хмурятся они в точности, как Денис... и такие же молчаливые...

— Поговорить по поводу моего мужа? — цежу я, вцепляясь в дверной косяк. Так сильно, что могу и металл смять.

— Да... можем мы войти?

Я цепенею от шока. Откуда в этой девице столько наглости?!

— Нет, не можете. Про моего мужа, в скором времени бывшего, вы можете поговорить лично с ним. Если найдете, потому что его здесь нет!

Берусь за дверную ручку с намерением закрыть дверь.

— Алена! Подождите, пожалуйста! — потрясенно говорит эта Ирина.

В ее глазах плещется паника и неверие, что я правда это сделаю.

На лица ее детей... и детей Дениса я больше не смотрю. Не смогу, иначе сердце дрогнет. Дрогнет и разорвется от боли.

Хлопок металла, скрежет щеколды...

Короткий, теперь уже совсем неуверенный стук в дверь...

Смотрю на темное полотно. Лбом к нему прислоняюсь.

Х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.